

В крупнейшем танцевальном зале города У горел яркий свет. Хрустальная люстра на потолке издавала время от времени приятный перезвон. Зал сиял золотом и роскошью, играла элегантная музыка, встречая их, почтенных гостей сегодняшнего вечера.

— Брат Дуань, старик не сможет вычислить нас? У входа во двор кто-то следит.

Красавица с длинными ногами, обнимая крепкого мужчину в костюме, вошла в танцевальный зал.

Мужчина устремил взгляд на изящное тело красавицы и улыбнулся с недобрыми намерениями:

— Не переживай. Старик не найдет тело того парня, он не посмеет нас схватить. В конце концов, я последний внук семьи Дуань.

— А как насчет твоего отца и его бывшей жены? Если они начнут расследование, его мать — не тот человек, которого можно недооценивать.

Мужчина спустился на первый этаж, крепко прижав красавицу к себе:

— Им вообще наплевать, жив он или мертв. Ты же обещала провести сегодняшний вечер со мной, не смей нарушать слово.

Красавица застенчиво улыбнулась, притворяясь наивной девушкой, влюбленной в мечты:

— Да, сегодня все будет так, как скажешь ты, брат Дуань.

— Маленькая бестия.

На оживленной магистрали, где машины сменяли друг друга, а люди суетились, контрастируя с вонючей канализацией, на стене висело разлагающееся тело, источающее зловоние. Белые личинки копошились в гниющей плоти, ища новое лакомство. Черты лица тела уже невозможно было разобрать, волосы клочьями свисали, мокрые и грязные, падая на плечи. Единственное, что можно было различить, — гниющее мясо было одето в мужской свадебный костюм!

Крупная взрослая крыса забралась на тело, подняла нос, понюхала и с отвращением ушла, уводя за собой группу маленьких крыс. Очевидно, это было не то, что им нравилось. Воздух был наполнен странной атмосферой, черный туман плыл над зловонной водой. Возможно, из-за того, что тело висело слишком долго, раздался глухой звук «Бам!» — тело с грохотом упало на землю, разваливаясь на куски, которые разлетелись в разные стороны.

Рядом с телом парил мужчина. Он внезапно открыл глаза, его глубокие кроваво-красные зрачки были наполнены яростной ненавистью. Разбитое в куски тело на земле было его собственным телом, а он сам стал блуждающим призраком!

Он, Дуань Лицзинь, родился с серебряной ложкой во рту, был гордостью корпорации Дуань, любимым внуком семьи Дуань. Его мать была знаменитой бизнес-леди, известной по всему миру, обладающей аристократической кровью и связями как в белых, так и в черных кругах. Если она хотела чего-то, она добивалась этого. Его отец был единственным сыном семьи Дуань, нынешним председателем правления, человеком решительным и жестоким, к которому даже политики относились с уважением. Если ты вызывал его недовольство, он мгновенно разорял тебя до последней капли.

Однако он не был близок со своими родителями. Мать не любила его, отец не заботился о нем, и он вырос настоящим хулиганом, тираном, который издевался над мужчинами и женщинами. Попадание в полицейский участок стало для него обычным делом. К счастью, его дедушка любил его, и он никогда не нуждался в деньгах или одежде. Пользуясь тем, что он был единственным внуком семьи Дуань, он часто подставлял других.

Когда ему исполнилось восемнадцать, его отец развелся с матерью ради кокетливой женщины и вернулся в дом Дуань с внебрачным сыном, который был старше его на четыре года. С тех пор он стал еще хуже, действуя без оглядки.

Драки, пьянство, азартные игры, грубость старшим — он угнетал всех, каких только злодеяний он не совершал, но лишь к Синь Яо он относился с искренностью, оберегая и защищая ее. Она родилась в бедности, ее семья жила в районе беженцев, поэтому он купил для нее виллу в городе, лично перевез ее родителей и заботился о них, как о своих собственных.

Ради Синь Яо он изменился, начал учиться бизнесу, учиться тому, как быть достойным человеком. Благодаря своим генам и выдающемуся уму, он стал гордостью бизнес-мира корпорации Дуань. В возрасте двадцати четырех лет он окончил университет. С радостью он отправился на свою свадьбу. Синь Яо была так прекрасна, он тогда думал, что она самая красивая невеста на свете. У них будет дом, у них будет сын, и он обязательно станет заботливым отцом.

Ха-ха-ха-ха, какой же это чертовский фарс! В ночь свадьбы его жена напоила его, и вместе с его сводным братом тайно перевезла его в грязный и отвратительный канализационный коллектор, где они убили его.

Он мог понять, почему Дуань Цихун убил его — ради власти. Но Синь Яо? Он так хорошо к ней относился.

Синь Яо сказала, что никогда не любила его, что он заставил ее быть с ним. Заставил ее жить в городе, угрозами и подкупом заставил ее родителей переехать, чтобы держать их в заложниках и заставить ее остаться с ним!

Поэтому она ненавидела Дуань Лицзиня, желала ему смерти!

Дуань Лицзинь безумно смеялся, из его глаз текли кровавые слезы. Когда он заставлял Синь Яо? Когда он запер ее родителей? Эта мерзкая женщина просто искала оправдания, чтобы успокоить свою совесть. Ему следовало поверить словам Чэн Цзяшу, что эта мерзкая женщина уже давно была с Дуань Цихуном.

Сволочная парочка, настоящая собачья пара!

В тихом и зловонном канализационном коллекторе Дуань Лицзинь тащил свое тяжелое тело, не в силах сделать ни шага. Он не знал, сколько времени прошло снаружи. Вдруг появился свет.

— Вот... вот здесь. Это не я убила, это Дуань Цихун убил Дуань Лицзиня.

Синь Яо, вся в крови, с руками, скованными цепями, с растрепанными волосами, с белой кожей, покрытой ранами.

Красивый мужчина в черном костюме широко раскрыл глаза, глядя на изуродованное тело на земле. Охранники, никогда не видевшие такого отвратительного зрелища, начали блевать!

— Цзяшу, это, наверное, не Дуань Лицзинь, давай поищем еще.

Ван Хаосюань достал платок, чтобы прикрыть рот и нос, думая про себя, что этот канализационный коллектор чертовски воняет.

Они не верили, но Чэн Цзяшу верил. Цепь на руке тела была той самой, которую он подарил Дуань Лицзиню от имени Синь Яо. Это был Дуань Лицзинь, его заклятый враг.

Чэн Цзяшу шаг за шагом приближался к телу. Дуань Лицзинь не мог поверить своим глазам, когда увидел, как Чэн Цзяшу присел, дрожащими руками обнял верхнюю часть тела и прижал ее к своей груди. Даже находясь в состоянии духа, он знал, насколько он отвратителен и вонюч.

Ван Хаосюань поспешил остановить его, но Чэн Цзяшу отстранился, защищая Дуань Лицзиня, как защищают своего ребенка.

Почему? Они были врагами. Чэн Цзяшу должен был ненавидеть его, ненавидеть до смерти. Почему он обнимал его тело?

Ценность?!

Они выросли вместе, когда-то были лучшими друзьями. В старших классах Чэн Цзяшу признался ему в любви, но он почувствовал отвращение, назвал его извращенцем, гомосексуалистом, он говорил очень грубо. С тех пор они из друзей превратились в врагов.

Чэн Цзяшу был женственным, его лицо было неестественно белым, с двумя ямочками на щеках, но каждый раз, когда он видел Чэн Цзяшу, его тошнило, поэтому он часто придирался к нему, платил людям, чтобы они избивали его, уговаривал семью Чэн отправить его в психиатрическую больницу. В университете он использовал радио, чтобы назвать его гомосексуалистом, призывая студентов держаться подальше, чтобы не заразиться.

На его восемнадцатилетие он положил собачий кал в его торт, в его новую одежду, во все подарки, которые он получил, разрушив его день рождения, и Чэн Цзяшу попал в больницу, несколько дней не вставая с постели.

Он был настоящим злодеем.

— Цзяшу, это не Дуань Лицзинь, отпусти его.

Чэн Цзяшу, держа Дуань Лицзиня на руках, встал. Он улыбнулся, на его лице появились две красивые ямочки:

— Хаосюань, Ацзинь теперь мой.

Затем его лицо быстро изменилось, в глазах появился злой блеск, как у безумного зверя:

— Никто не сможет нас разлучить.

Все знали, что у Чэн Цзяшу проблемы с головой, и Ван Хаосюань понимал, что сейчас Чэн Цзяшу сошел с ума!

Он осторожно положил тело на землю и направился к Синь Яо:

— Мисс Синь, мисс Синь Яо, какое красивое имя. Он часто говорил, что твое имя красивое.

В его руке появился белый короткий нож. Синь Яо еще не успела понять, что происходит, все вокруг не успели среагировать, как нож вонзился в ее живот!

Синь Яо, держась за живот, упала на землю:

— Не убивай меня... не убивай меня... я была неправа.

Чэн Цзяшу мрачно улыбался, медленно приближаясь к Синь Яо. Охранники хотели вмешаться, но Ван Хаосюань остановил их:

— Не бойся, Ацзинь любил тебя, ты должна отправиться к нему. Его брат тоже отправится к нему. Ты не знаешь, но Ацзинь в детстве боялся оставаться один.

Синь Яо медленно упала, больше не подавая признаков жизни. Затем Чэн Цзяшу начал собирать разбросанные части тела. В месте, где никто не мог видеть, Чэн Цзяшу рыдал, плакал так, будто потерял весь мир. Позже он покинул канализационный коллектор вместе с телом и увидел, как Чэн Цзяшу и Дуань Цихун погибли вместе...

В пустоте, находясь в состоянии духа, он обнаружил, что его лицо уже было в слезах, сердце разрывалось от боли. Он ненавидел себя за то, что причинил боль человеку, который любил его больше всего на свете. Он был настоящим подлецом, и Чэн Цзяшу не должен был терять жизнь ради такого подлеца.

<http://bllate.org/book/16559/1511252>